

СОЦИАЛЬНАЯ, ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ Г. ИВАНОВО К СЕМЕЙНО-БРАЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ¹

Н. В. Исаева, Е. К. Маркова, Е. В. Панкратова, Н. А. Птицына

Исаева Нина Валентиновна

Эл. почта: nina.isaewa@yandex.ru. ORCID 0009-0007-7012-8367

Маркова Елена Константиновна

Эл. почта: marcova2003@mail.ru. ORCID 0009-0005-1296-184X

Панкратова Екатерина Владимировна

Эл. почта: e_v_pankratova@mail.ru. ORCID 0009-0002-2452-2615

Птицына Наталья Алексеевна

Эл. почта: narticyna@yandex.ru. ORCID 0000-0002-3146-7450

Ивановский государственный университет, ул. Ермака, д. 37, Иваново, 153025, Россия.

Аннотация. Современные условия развития российского общества характеризуются масштабными преобразованиями в экономической и социально-политической жизни общества. В такой ситуации происходят изменения в функционировании института семьи, формировании у молодежи, в том числе студенческой, готовности к браку и семейной жизни: одобряемое отношение к сожителю до заключения брака, установки на «отложенное супружество и родительство» и др. В связи с этим в практической реализации демографического поведения студенческой молодежи важное значение приобретает готовность юношей и девушек к семейно-брачным отношениям, основу которой составляют социальный, психологический и правовой компоненты. Каждый из этих компонентов включает когнитивные, аффективные и поведенческие характеристики. В рамках междисциплинарного подхода (социологического, психологического, правового) изучена социальная, психологическая и правовая готовность студенческой молодежи к семейно-брачным отношениям. Объектом исследования выступили студенты разных направлений подготовки Ивановского государственного университета ($n = 193$). На основе анализа эмпирического материала авторами сделаны выводы о том, что студенты, понимая значимость семьи, имея объективное представление об ее функционале, важных качествах и навыках, необходимых для построения успешных семейно-брачных отношений, демонстрируют низкий уровень правовой информированности. Зафиксировано стереотипное негативное отношение у студентов к созданию собственной семьи и рождению детей в период обучения, обусловленное экономическими и социально-психологическими факторами. Юноши и девушки считают, что в условиях экономической нестабильности и отсутствия собственной финансовой независимости преждевременно думать о создании семьи и рождении детей. В качестве психологического барьера, препятствующего созданию семьи, студенты называют недостаточный уровень психологической подготовки. Установлено, что у студентов сформирована мотивация к созданию семьи и заключению брака, однако более половины респондентов выбирают стратегию отложенного во времени супружества и родительства. Несмотря на невысокий уровень готовности молодежи к заключению брака в период обучения в вузе, значительная доля опрошенных намерены участвовать в тренинговой программе, направленной на формирование навыков ответственного отношения к созданию семьи и рождению детей.

Ключевые слова: семья, брак, студенческая молодежь, готовность к семейно-брачным отношениям.

Для цитирования: Исаева Н. В., Маркова Е. К., Панкратова Е. В., Птицына Н. А. Социальная, психологическая и правовая готовность студенческой молодежи г. Иваново к семейно-брачным отношениям. *Южно-российский журнал социальных наук.* 2024. Т. 25. № 4. С. 92–109.

¹ Статья подготовлена в рамках реализации внутреннего гранта ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» (приказ № 3/36 от 13.02.2024, проект № 2024-05), рег. № 124081300014-0.

Введение

Актуальность исследования обусловлена снижением количества браков и ростом количества разводов. В Ивановской области, например, в ноябре 2023 г., по данным Росстата, было зарегистрировано 4912 браков и 3797 разводов. Важность проблемы осознается на уровне страны и региона, прежде всего, как демографическая проблема, когда речь идет о сокращении населения (в Ивановской области только с января по август текущего года число жителей уменьшилось почти на шесть тысяч человек². Для выхода из сложившейся ситуации на федеральном и региональном уровнях принимается комплекс мер, направленных на увеличение рождаемости. Однако эти меры далеко не всегда дают ожидаемый результат. Если судить по статистике разводов, институт брака утрачивает свое значение в определении жизненных ценностей, смыслов, приоритетов в целом и среди молодых людей в частности. Как правило, возраст вступления в брак выше 25 лет. Важно понимание причин такой ситуации, выстраивание механизмов ее преодоления. Одним из направлений стала работа государства по повышению авторитета семьи как базовой традиционной ценности российского общества (см. в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809).

Идея исследования по разработке модели формирования социальной, психологической и правовой готовности студенческой молодежи к семейно-брачным отношениям была поддержана руководством Ивановского государственного университета (далее — ИвГУ), включившегося в реализацию целей и задач, утвержденных Президентом Российской Федерации, Года семьи.

Новизна и оригинальность — работы определяется междисциплинарным (социологический, психолого-педагогический и юридический) подходом к изучению взглядов наиболее интеллектуальной части молодежи — студенчества на институты семьи и брака. Выявление возможных стереотипов и обеспокоенности по поводу семейно-брачных отношений с одновременной практической работой по их преодолению и формированию комфортного для молодых людей уровня готовности к семейно-брачным отношениям представляется инновационным и соответствует запросам российского государства и общества.

В отечественном социально-гуманитарном знании имеется блок социологических исследований, содержащий тщательный анализ представлений разных категорий молодежи, в том числе и студентов, о семье и родительстве (Багирова, Шубат, 2017; Вишневский, Ячменева, 2018; Назарова, Зеленская, 2017; Попова, Шишкина, 2016; Ростовская, Кучмаева, 2015; Зимова, Неробеева, 2024; Бабаева, 2018; Гурко, Мамиконян, 2018; Семенцова, 2022; Карташова, 2011; Ефимова, Агаджанова, 2015; Бушкова-Шиклина, Корелина, 2023). Ученые, исследующие проблему семейно-брачных установок молодежи, сходятся во мнении, что молодое поколение имеет иные взгляды на семейное распределение ролей мужчины и женщины, единогласно заявляя не столько о толерантном, сколько об одобряемом отношении к сожительству до брака, актуализации в сознании молодежи установок на отсутствие детей в семье, о повышении среднего возраста регистрации брачного союза и появлении первого ребенка (Ростовская, Рычихина, 2024;

² Ивановская область в цифрах: Краткий статистический сборник. Иваново: Ивановостат (2024). Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области. Режим доступа https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/kr_sb_2023.pdf

Овчинникова, 2024; Тарченко, Бийжанова, 2018; Гафизова, Цалко, 2023; Пермякова, 2024; Бегинина, Овчинникова, 2021; Щанина, Гладкова, 2022; Бичарова, Морозова, 2016). В научной литературе отмечается, что современные социальные тренды семейной политики связаны с «массовым запросом на высокое качество личной и социальной жизни; с иной регуляцией брачного и репродуктивного поведения; плюрализмом способов организации внутрисемейной жизни; новыми жизненными ценностями и приоритетами; изменениями в функционировании социального государства» (Носкова, 2016, с. 121; Абельбейсов, Даудова, 2020; Жалова, Хутько, 2022; Козлова, Овчарова, Рассадин, 2022).

В связи с этим важно понять, насколько молодые люди, особенно студенческая молодежь, готовы к будущей семейной жизни: какими обладают знаниями, какие испытывают эмоции и какие предпринимают действия.

В работе используется понятие «готовность к семейно-брачным отношениям», которое содержит два теоретических конструкта: семейно-брачные отношения и готовность. В свою очередь семейно-брачные отношения — это определенный вид общественных отношений, возникающий между мужчиной и женщиной, являющийся предметом регулирования семейного права (Иргит, Комбу, 2022, с. 34). Интерпретируя смысл готовности человека к чему-либо, считаем необходимым выделить три аспекта: когнитивный, включающий знания и информированность в целом об изучаемом явлении; аффективный, охватывающий эмоциональное отношение к феномену; поведенческий, свидетельствующий об уже реализованных действиях или планах на ближайшее будущее. Соответственно, в структуру понятия «готовность к семейно-брачным отношениям» включаем три содержательных блока — социальный, психологический и правовой. Готовность к семейно-брачным отношениям, на наш взгляд, понятие системное, поэтому каждый из компонентов представляет собой комплекс когнитивных, аффективных и поведенческих характеристик. В рамках данной работы представлены только основные индикаторы, свидетельствующие о формировании каждого типа готовности с точки зрения когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов.

Таким образом, социальная готовность к семейно-брачным отношениям включает изучение семьи как базовой ценности в сознании студентов, понимание ее роли (когнитивный), отношение к созданию семьи и рождению детей во время обучения в вузе (аффективный), мотивы создания семьи и вступления в брак (поведенческий).

Психологическая готовность содержит информированность студентов о качествах и умениях, наиболее важных для успешной семейной жизни (когнитивный), оценку психологической готовности к построению семейно-брачных отношений и рождению детей, представление об основных аспектах семейной жизни, вызывающих наибольшие опасения у студенческой молодежи (аффективный), а также потребность юношей и девушек в освоении психолого-педагогических методик и непосредственное участие в психологических тренингах (поведенческий).

Правовая готовность складывается из социологического анализа правовых знаний, необходимых для создания семьи, включая знания о брачном договоре и о мерах государственной поддержки семьи (когнитивный); оценки личных прав и обязанностей супругов (аффективный); готовности узаконить отношения с партнером (поведенческий).

Эмпирическая база исследования

Эмпирический срез изучения данной категории был реализован с учетом целевой аудитории — студенческой молодежи ИвГУ. Важно было применить такой тип выборочной совокупности, который наилучшим образом мог репрезентировать объект исследования. Использована гнездовая выборка (случайный отбор, $n = 193$). Студенческие группы отбирались среди разных институтов вуза и опрашивались целиком. Характеризуя социально-демографические особенности студентов, участвующих в исследовании, следует отметить, что большинство респондентов — женщины (75,6%), что соответствует генеральной совокупности. В опросе приняли участие студенты с I по IV курс. Лишь 2,1% студентов состоят в браке. Большинство респондентов родом из областного центра г. Иваново (45,1%), 26,4% респондентов из других городов, а 17,6% — из сельских населенных пунктов Ивановской области, остальные студенты из других регионов России и стран мира.

Социальная готовность к семейно-брачным отношениям студентов г. Иваново

Когнитивный компонент в структуре социальной готовности к семейно-брачным отношениям включает изучение семьи как базовой ценности в сознании студентов и понимание ее основных функций (роли). Согласно данным опроса студентов ИвГУ, 88,6% обучающихся заявляют о том, что семья входит в их основные ценности. Лишь 1,6% студентов не включили семью в свои доминантные ценности, при этом 9,8% затруднились определить значение семьи как ценности. Опрошенные девушки демонстрируют более уверенные позиции по отношению восприятия семьи как ценности, молодые люди — менее уверенные. Это подтверждается меньшим количеством молодых людей, однозначно включивших семью в свои базовые ценности (83%), и более высоким процентом затруднившихся ответить на поставленный вопрос (табл. 1).

Курс обучения оказывает некоторое влияние на восприятие семьи как ценности. Ни один из студентов старших курсов (III и IV курс) не высказал мнения о том, что семья не является для него значимой ценностью, в отличие от более молодых респондентов (I и II курс).

Студенты обладают соответствующим действительности знанием о функционировании семьи. Абсолютное большинство студентов уверены, что семья должна выполнять в первую очередь хозяйственно-экономическую и воспитательную

Таблица 1. Место семьи в системе ценностей студентов в зависимости от пола, в %

Table 1. The place of family in the value system of students depending on gender, %

Семья в системе ценностей Family in the system of values	Пол Gender	
	Мужской Male	Женский Female
Да	83	90,4
Нет	4,3	0,7
Затрудняюсь ответить	12,8	8,9
Итого	100	100

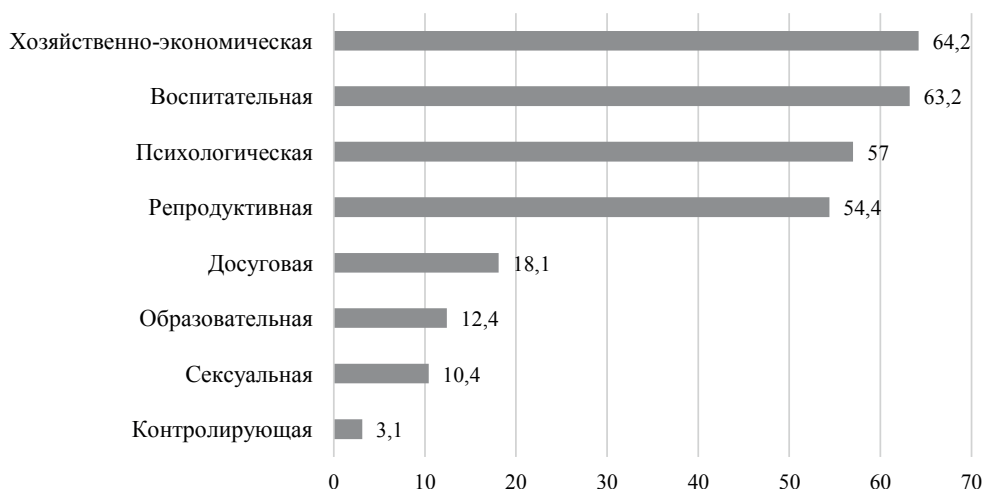

Рис. 1. Наиболее важные функции семьи, по мнению студентов, %

Fig. 1. The most significant functions of the family, as identified by students, in %

функции. В тройку наиболее важных функций семьи они также включают психологическую (рис. 1). Репродуктивная функция не заняла одно из первых мест, однако значительная роль отдается воспитательной функции. Полученные данные позволяют говорить о том, что студенты, высказываясь о значимых функциях семьи, в качестве образца берут родительскую семью, где они выступают объектом воспитания. Наименее активную роль семьи студенты видят в качестве института контроля. Образовательная функция семьи была названа каждым десятым опрошенным, что вероятно связано с пересечением указанной функции с воспитательной.

Девушки чаще, чем молодые люди, в качестве основных функций семьи называют хозяйственно-экономическую (22,9%) и психологическую (20,9%), в то время как чуть больше молодых людей — воспитательную (25,2%) и репродуктивную (20,0%). Некоторое влияние оказывает возраст (курс) студентов. Отмечается, что роль хозяйственно-экономической и воспитательной функций усиливается в сознании студентов более старших курсов (III–IV курсы), а психологическая, досуговая и сексуальная ослабевают. Это говорит о том, что личностное развитие студентов старших курсов становится наиболее полноценным к старшему курсу и опрошенные активнее начинают осознавать важность семьи как института.

Аффективный компонент социальной готовности к брачно-семейным отношениям раскрывается через оценку собственной готовности к созданию семьи и рождению детей во время студенчества, восприятие самим студентом потенциального рождения ребенка. 24,9% опрошенных, оценивая собственную готовность к созданию семьи в период обучения в вузе, высказали позитивные оценки. При этом 55,4% дали негативные оценки собственной готовности, а 19,7% затруднились с ответом. Наиболее высокие оценки своей готовности к созданию семьи были зафиксированы у студентов IV курса. Девушки оценивают свою готовность к семейным отношениям выше (26,0%), чем молодые люди (21,3%).

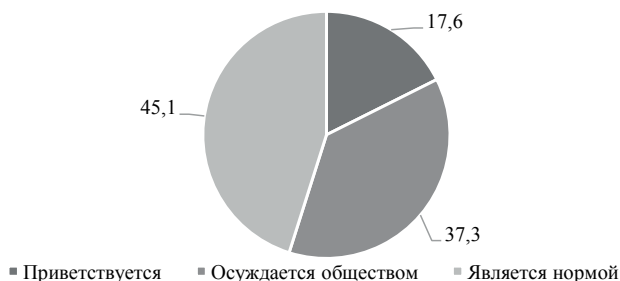

Рис. 2. Отношение общества к рождению ребёнка в период обучения в вузе, %
 Fig. 2. Societal attitudes towards having a child during higher education, in %

Важно понять, как студенты воспринимают оценку обществом рождения детей во время студенчества. На наш взгляд, вызывает опасение тот факт, что 37,3% студентов заявляют об осуждении обществом факта рождения детей в студенческие годы (см. рис. 2). Скорее всего такие позиции складываются из стереотипности представления об успехе и ребенке (детях) как препятствии для построения эффективной карьеры и роста благосостояния.

Студенты младших курсов, особенно первого, активнее всего заявляли об осуждении обществом рождения ребенка в студенческие годы, представители старших курсов, наоборот, высказывали позитивные оценки: 63,2% студентов IV курса выбрали вариант ответа «рождение ребенка в период обучения в вузе является нормой», а 26,3% — «приветствуется» (в то время как среди студентов I курса — 15,4%). 41,8% девушек заявили о том, что могут столкнуться с общественным осуждением при рождении ребенка во время обучения в вузе, среди молодых людей таких намного меньше — 23,4%. Можно предположить, что у респондентов рождение ребенка в период студенчества ассоциируется с препятствием, трудностью и проблемами (рис. 3).

Рис. 3. Ассоциации студентов с рождением ребёнка в студенческие годы, %
 Fig. 3. Associations with births during student years, in %

Рис. 4. Мотивы создания семьи студентами, %
Fig. 4. Motives for starting a family among students, in %

Мотивы создания семьи и вступления в брак свидетельствуют о *поведенческом аспекте* социальной готовности к семейно-брачным отношениям. Мотивация сама по себе является инициатором деятельности. Отсутствие мотивов ведет к отказу или отложенным действиям. Именно поэтому важно понимание того, какие мотивы наиболее значимы для студентов при создании семьи. Общность взглядов и интересов, любовь и желание иметь детей — три главных мотива создания семьи с точки зрения опрошенных, независимо от пола (рис. 4). К наименее значимым мотивам создания семьи студенты отнесли незапланированную беременность, боязнь одиночества и соблюдение традиций.

Возраст опрошенных определяет изменение мотивов создания семьи. Для представителей младших курсов большую роль играет любовь, в то время как с возрастом усиливается желание иметь детей, о ком-либо заботиться и улучшить свое материальное положение.

Общность взглядов и любовь выступают основными мотивами не только для создания семьи, но и заключения брака (рис. 5). Желание построить семью входит в тройку доминантных мотивов заключения брака, причем наиболее выражен этот мотив у студенток, обучающихся на старших курсах.

Таким образом, социологический анализ трех компонентов социальной готовности к семейно-брачным отношениям позволяет заключить, что студенты обладают объективными знаниями о том, какие функции выполняет семья, которая занимает доминирующее место в структуре их ценностных ориентаций. Деятельностный компонент социальной готовности свидетельствует о сформированности мотивов как к созданию семьи, так и заключению брака, их пересечению, что определяет выбор стратегии на построение семьи в перспективе. Однако аффективный компонент не позволяет реализовать эту стратегию сейчас или в самом ближайшем будущем, поскольку студенты считают, что создание семьи во время обучения в вузе может быть осуждаемо обществом, а рождение детей в таком возрасте вызывает у молодых людей негативные ассоциации, связанные с различными проблемами и трудностями.

Рис. 5. Мотивы, способствующие вступлению в брак, % (n = 193)

Fig. 5. Motives contributing to marriage, in % (n=193)

Рис. 6. Мнение студентов о качествах и навыках, наиболее важных для семейной жизни, %

Fig. 6. Students' opinion about the qualities and skills most important for family life, in %

Психологическая готовность к семейно-брачным отношениям студентов г. Иваново

Когнитивный компонент психологической готовности к семейно-брачным отношениям включает информированность юношей и девушек о качествах и навыках, наиболее важных для успешной семейной жизни.

Согласно полученным данным (рис. 6), наиболее значимыми качествами для семейной жизни студенты считают наличие взаимного уважения и поддержки; готовность к компромиссам и разрешению конфликтов; умение слушать

и проявлять эмпатию. Менее значимыми, по мнению опрошенных, являются способность к совместной работе над общими целями, умение управлять стрессом и справляться с трудностями. По основным позициям мнение юношей и девушек совпадает. Однако юноши, по сравнению с девушками, придают большее значение в отношении наличию доверия и честности (51 против 37%), а девушки — способности к совместной работе над общими целями (16,4 против 10,6%). Можно предположить, что в процессе обучения в вузе у молодых людей происходит перераспределение приоритетов: для студентов старших курсов повышается значимость готовности к компромиссам и разрешению конфликтов, а также доверия и честности в семейных отношениях.

Аффективный компонент раскрывается посредством анализа психологической готовности студентов к построению семейно-брачных отношений и рождению детей, а также представления об основных аспектах семейной жизни, вызывающих опасения у молодых людей. В целом по выборке половина респондентов (50,3%) полагают, что думать о создании собственной семьи преждевременно, а 7,8% заявляют о своей психологической неготовности к семейно-брачным отношениям. Более трети (36,6%) считают, что готовы к семейным отношениям, поскольку умеют слушать и поддерживать партнера, разрешать конфликты, а также стремятся к сотрудничеству в отношениях. Лишь 5,7% опрошенных уверены в том, что готовы к семейным отношениям, так как они уже имеют стабильную работу и обладают финансовой независимостью. Девушки, по сравнению с юношами, выше оценивают свою готовность к семейным отношениям, но в то же время большую долю среди них составляют те, кто считает, что преждевременно думать о готовности к семейным отношениям. Анализ зависимости оценки готовности к браку от курса обучения студентов показал, что чем старше респонденты, тем выше показатели. Так, среди студентов первого и второго курса таковых оказалось почти треть (I курс — 29,2%; II курс — 28,4%), среди третьего и четвертого — больше половины (III — 57,1%, IV — 67,3%). Однако доля респондентов, оценивающих свою готовность к браку с точки зрения наличия стабильной работы и финансовой независимости, не велика: на первом курсе всего 4,6%, на втором — 7,4, на третьем — 7,1%, на четвертом — таковых не оказалось. Можно предположить, что более половины студентов реально оценивают свои возможности, считая, что преждевременно думать о готовности к семейным отношениям (58,3%), поскольку лишь незначительная часть опрошенных (5,7%) в настоящее время обладают финансовой независимостью.

Следует отметить, что студенты намного скромнее оценивают свою готовность к рождению детей. В целом по выборке большинство студентов (79,8%) не готовы к рождению детей, 13% — полагают, что готовы, 1,4% затруднились оценить свою готовность. Среди тех, кто не готов к рождению детей, преобладают юноши (83,0 против 78,8%). Показатель готовности к рождению детей возрастает по мере увеличения возраста опрошенных: от 7,7% на первом курсе до 31,6% на четвертом.

Важным показателем аффективной составляющей психологической готовности к семейно-брачным отношениям является представление студенческой молодежи о трудностях семейной жизни (рис. 7).

Согласно полученным данным, основными аспектами семейной жизни, вызывающими наибольшие опасения и беспокойство, студенты считают финансовые трудности и нестабильность; неспособность разрешать конфликты и проблемы

Рис. 7. Мнение студентов об аспектах семейной жизни, вызывающих наибольшие трудности, %

Fig. 7. Students' views on the most challenging aspects of family life, in %

в отношениях; недостаток эмоциональной поддержки и понимания, возможные трудности и разногласия, возникающие в семейной жизни и воспитании детей. В меньшей степени респонденты обеспокоены наличием дефицита времени общения с партнером, а также испытывают тревогу от неуверенности в собственных чувствах и намерениях. Незначительная доля респондентов обеспокоена проблемами, связанными с интимной сферой. Существенных расхождений в представлениях студентов обоего пола по основным аспектам семейной жизни, вызывающим опасения, не установлено. Вместе с тем девушки акцентируют внимание в большей мере на дефиците эмоциональной поддержки со стороны партнера, а также на проблематике воспитания детей. Чем старше студенты, тем большие опасения они испытывают по поводу возможных финансовых трудностей и нестабильности (на первом курсе — 73,8, на четвертом — 89,5%), а также проблем в интимной сфере (4,6 против 10,5%). Можно предположить, что эмоциональная нестабильность старшекурсников связана с предстоящим поиском места работы и построения профессиональной карьеры.

Поведенческий компонент готовности студенческой молодежи к построению семейно-брачных отношений может быть изучен через такие показатели, как потребность студентов в освоении психолого-педагогических методик и непосредственное участие в психологических тренингах. На рис. 8 отражено мнение респондентов о потребности освоения психолого-педагогических методик.

Данные показывают, что студенты придают первостепенное значение освоению психолого-педагогических методик, способствующих совместному решению проблем, расширению коммуникативных практик, установлению правил и границ в сфере семейно-брачных отношений. В ранговом ряду примерно одинаковые позиции занимают методики, предусматривающие развитие умений и навыков организации совместной деятельности, а также установления позитивной обратной связи. Замыкает ранговый ряд наставничество и моделирование. На основании анализа мнения студентов о полезности освоения психолого-педагогических методик в зависимости от пола респондентов выявлены некоторые различия. Как

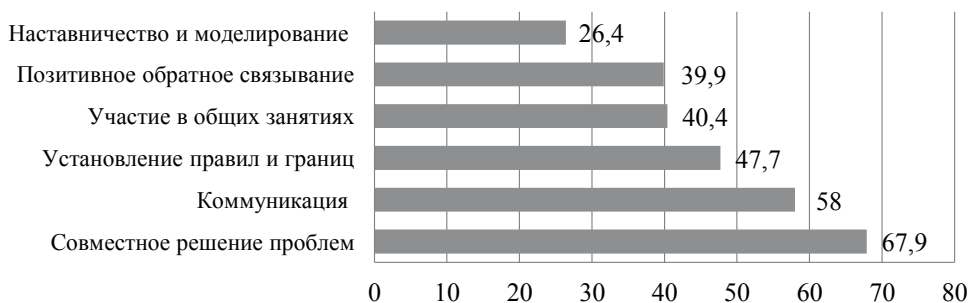

Рис. 8. Мнение студентов о полезности освоения психолого-педагогических методик, %
Fig. 8. Students' opinion about the usefulness of learning psychological and pedagogical methods, in %

оказалось, для девушек наибольшее значение имеют психолого-педагогические методики, формирующие навыки совместного решения проблем посредством корректной межличностной коммуникации, а для юношей — методики, способствующие освоению коммуникативных практик, направленных на развитие навыков совместного решения проблем через использование позитивной обратной связи. Причем, чем старше студенты, тем больше среди них осознающих полезность подготовки к созданию семьи и рождению детей посредством освоения психолого-педагогических методик.

Несмотря на то, что основная часть опрошенных (87,5%) отмечают важность практической подготовки, готовы участвовать в проведении психологических тренингов немногим более половины (63,2%, в том числе полностью готовы — 25,4, «скорее да, чем нет» — 37,8%). Среди тех, кто проявляет полную готовность участвовать в тренингах, больше девушек, чем юношей (28,1 против 17,5%), и студентов четвертого курса по сравнению с первокурсниками (42,2 и 18,5%).

Таким образом, анализ компонентов психологической готовности студентов к семейно-брачным отношениям позволил выявить следующее. С одной стороны, в процессе обучения в вузе у студенческой молодежи формируется объективное представление о важных качествах, необходимых для гармоничных семейно-брачных отношений: возрастает значимость готовности к компромиссам и разрешению конфликтов, а также доверия и честности в жизнедеятельности семьи. С другой — более половины студентов реально оценивают свои возможности, считая, что преждевременно думать о готовности к семейным отношениям и рождению детей, не обладая финансовой независимостью. Вместе с тем более половины опрошенных проявляют готовность к участию в тренинговой практике, направленной на развитие ответственного отношения и к построению семейно-брачных отношений.

Правовая готовность к семейно-брачным отношениям студентов г. Иваново

Когнитивный компонент в структуре правовой готовности студенческой молодежи складывается из социологического анализа правовых знаний, необходимых для создания семьи, включая знания о брачном договоре и мерах государственной поддержки семьи. Анализ полученных данных свидетельствует о понимании

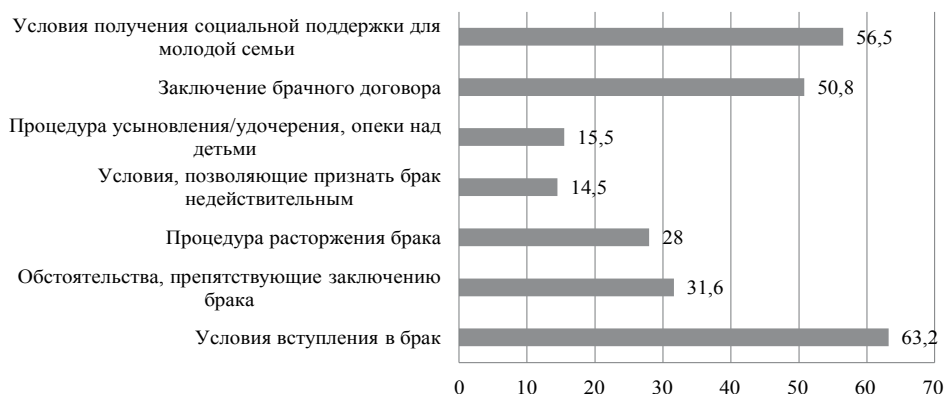

Рис. 9. Правовые знания, необходимые для создания семьи, %

Fig. 9. Legal fundamental knowledge for family formation, in %

студентами, независимо от курса и пола, необходимости знания условий вступления в брак и социальной поддержки молодой семьи. Более половины опрошенных важное место отводят брачному договору как необходимому элементу знаний о создании семьи (рис. 9).

Студенты IV курса, в отличие от первокурсников, придают большее значение правовым знаниям об условиях социальной поддержки молодой семьи, что может свидетельствовать о более высоком уровне личностной зрелости и готовности к созданию семьи. Последнее, возможно, обуславливает и наибольший интерес студентов IV курса, независимо от пола, к государственным мерам поддержки молодых семей (73,7%) при фактически паритетном отношении опрошенных к этим мерам в целом (47,7% студентов имеют интерес, 52,3% не имеют).

Несмотря на придание важного значения заключению брачного договора, значительная часть опрошенных имеет весьма отдаленное представление о его содержании. Так, 78,2% студентов указали на знание сути брачного договора, однако его реальное понимание оказалось гораздо ниже: 59,6% опрошенных рассматривают его как способ урегулирования вопроса о месте проживания детей после развода родителей, 64,2% — размера алиментов на содержание детей в случае расторжения брака, а 26,9% полагают, что его предметом может быть решение вопроса о месте проживания супругов. Ответы респондентов показывают слабое знание таких юридически значимых механизмов регулирования семейных отношений, как брачный договор.

Аффективный компонент правовой готовности к брачно-семейным отношениям раскрывается через оценку студентами важности личных прав и обязанностей супругов. Анализ ответов студентов свидетельствует о правильном понимании значимости личных прав супругов. Основу благополучия семьи они в первую очередь связывают с равным правом супругов на совместное решение вопросов семейной жизни (70,7%), с возможностью каждого свободно выбирать род занятий и профессию (67,5%), с правом на участие в воспитании детей и равенством в принятии решений о выборе места проживания (58,3%). Менее значимым оказалось право на выбор фамилии при вступлении в брак (43,9%). В отношении обязанностей супругов по степени значимости ответы распределились следующим образом: наибольшее

значение респонденты придают заботе о развитии своих детей (83,9%), на втором месте стоит обязанность содействовать благополучию и укреплению семьи (78,8%), и только чуть больше половины считает важным строить отношения на основе взаимного уважения (58,8%). Можно сказать, что полученные данные свидетельствуют о высоком уровне личной ответственности студентов за реализацию прав и исполнение обязанностей в семейно-брачных отношениях.

Поведенческий компонент выражается в готовности студенческой молодежи узаконить отношения с партнером. Анализ ответов студентов показывает, что 45,6% студентов готовы заключить законный брак в студенческие годы (40,5% не имеют потенциального партнера). Самый высокий уровень готовности у студентов III курса (60,7%). У 32,1% третьекурсников не было партнеров на момент опроса. На IV курсе желающих вступить в брак оказалось меньше (47,4%), а не имеющих партнера больше (36,8%). 10,5% старшекурсников затруднились ответить на предложенный вопрос. Ответы студентов младших курсов продемонстрировали равенство тех, кто готов и не готов вступить в законный брак (I курс — 44,6 и 44,6%; II курс — 40,7 и 40,7%).

Уровень готовности к законным супружеским отношениям у женщин выше (47,9%) по сравнению с мужчинами (38,3%). При этом почти половина опрошенных студентов мужского пола отметили отсутствие партнера на момент опроса (46,8%), среди женщин таких оказалось 38,4%. Не смогли принять решение по заданному вопросу 6,4% мужчин и 8,2% женщин.

Таким образом, когнитивный аспект показал, с одной стороны, высокий уровень понимания необходимости правовых знаний об условиях вступления в брак, мерах государственной социальной поддержки семьи, значимость брачного договора для выстраивания семейных отношений, с другой — недостаточность этих знаний, ошибочные (на уровне бытовых) представления о возможных препятствиях для заключения брака и весьма вольного, не соответствующего законодательству, толкования предмета брачного договора. Аффективный аспект продемонстрировал ответственное отношение студенческой молодежи к правам и обязанностям супругов в семейно-брачных отношениях. Это, возможно, повлияло на невысокий уровень (менее половины респондентов) готовности к заключению официального брака в студенческое время.

Заключение и рекомендации

Социологический анализ когнитивных аспектов социальной, психологической и правовой готовности к семейно-брачным отношениям позволил зафиксировать недостаточный уровень правовых знаний в структуре готовности студентов к семейно-брачным отношениям. Вместе с тем студенческая молодежь имеет объективное представление о функциях и роли семьи, занимающей доминирующее место в иерархии их жизненных ценностей, а также о важных качествах, необходимых для создания гармоничных семейно-брачных отношений.

Изучение аффективных компонентов в рамках социальной, психологической и правовой готовности к семейно-брачным отношениям показало наличие у студентов стереотипного негативного отношения к рождению детей в студенческие годы. Реально оценивая свои возможности, студенты полагают, что в условиях экономической нестабильности и отсутствия собственной финансовой независимости преждевременно думать о создании семьи и рождении детей.

Существенным препятствием на пути создания семьи студенты считают также неспособность разрешать конфликты и проблемы в отношениях и дефицит эмоциональной поддержки и понимания со стороны партнера.

Деятельностный компонент социальной готовности свидетельствует о сформированности мотивов как к созданию семьи, так и заключению брака, их пересечению, что определяет выбор стратегии на построение семьи в перспективе. Установлено, что откладывание создания семьи и родительства напрямую не связано с отказом от построения семейно-брачных отношений и рождения детей, а обусловлено влиянием ряда факторов экономического и социального порядка (к примеру, по мнению студентов, создание семьи во время обучения в вузе может быть осуждаемо обществом, а рождение детей в таком возрасте сопряжено со многими трудностями). Несмотря на невысокий уровень готовности молодежи к заключению брака в период обучения в вузе, более половины опрошенных намерены участвовать в тренинговой практике, направленной на развитие ответственного отношения к построению семейно-брачных отношений и родительству.

Наличие ряда дефицитов (правовых и психологических знаний, коммуникативных навыков и др.), оказывающих определенное влияние на формирование у юношей и девушек готовности к созданию семейно-брачных отношений, обусловило необходимость осуществления комплекса мероприятий в рамках реализации гранта, направленных на просвещение студентов и формирование у них культуры супружества и родительства:

- в рамках ряда учебных дисциплин предусмотрено включение тематики из области психологии семейных и правовых отношений, семейного консультирования, сексологии и интимных отношений;
- организовано проведение занятий и индивидуальных консультаций на базе «Юридической клиники», действующей на юридическом факультете университета;
- обеспечено проведение тематических занятий, индивидуальных консультаций и тренингов на базе Центра психологической помощи (ЦПП), функционирующего в Ивановском государственном университете;
- активно вовлечены в работу со студентами и студенческими семьями представители органов государственной власти, общественных организаций, администрации вуза, преподаватели из числа кураторов студенческих групп.

Библиографический список

- Абельбейсов, В. А., Даудова, И. В. (2020). Потребности молодых семей как основания государственной семейной политики. *Школа Науки*, 10(35), 41–43.
- Бабаева, О. А. (2018). Брачно-семейные установки молодежи, как средства организации брака и семьи. *Гуманитарный трактат*, 32, 3–6.
- Багирова, А. П., Шубат, О. М. (2017). Семья и родительство сквозь призму мнений студентов. *Социологические исследования*, 7, 126–131.
- Бегинина, И. А., Овчинникова Е. В. (2021). Социально-демографические факторы установок и практик молодежи в России и Саратовском регионе. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*, 4, 381–389.
- Бичарова, М. М., Морозова, О. В. (2016). Идеология чайлдфри и ее влияние на современную систему ценностей. *Глобальный научный потенциал*, 12(69), 7–10.
- Бушкова-Шиклина, Э. В., Корелина, С. К. (2023). Репродуктивные установки детности и контроля рождаемости у молодежи. *Социальные и гуманитарные знания*, 4, 382–393.

- Вишневыский Ю. Р., Ячменева М. В. (2018). Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области). *Образование и наука*, 20(5), 125–141.
- Гафизова, Н. Б., Цалко, Е. О. (2023). Восприятие бездетности современной молодежью (Региональный аспект). *Женщина в российском обществе*, 2, 120–132.
- Гурко, Т. А., Мамиконян, М. С. (2018). Установки студентов в брачно-семейной сфере и отношениях между полами. *Вестник Института социологии*, 4(27), 192–226.
- Ефимова, О. И., Агаджанова, Э. Р. (2015). Социально-психологические аспекты брачно-семейных установок современной молодежи. *Симбирский научный вестник*, 3(21), 37–40.
- Жалова, И. Н., Хутько, Т. В. (2022). Реализация государственной семейной политики в Российской Федерации на современном этапе. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Юридические науки*, 3, 221–230.
- Зимова, Н. С., Неробеева, Т. С. (2024). Динамика брачно-семейных установок современной российской молодежи. *Вестник воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология*, 3, 78–84.
- Иргит, Е. Л., Комбу, А. С. (2022). Взгляды студенческой молодежи на семейно-брачные отношения. *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки*, 16(1–2), 33–37.
- Карташова, Т. Е. (2011). Социально-психологическое исследование брачно-семейных установок современной молодежи. *Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы*, 1, 131–138.
- Козлова, Н. Н., Овчарова, О. Г., Рассадин, С. В. (2022). Семейная политика в субъектах Российской Федерации с высокой рождаемостью: гражданский и официальный дискурсы. *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*, 1–2, 237–246.
- Назарова, И. Б., Зеленская, М. П. (2017). Репродуктивные установки студенческой молодежи: ценностный аспект: (обзор эмпирических исследований). *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*, 17(4), 555–567.
- Носкова, А. В. (2016). Новые подходы в семейной политике в контексте меняющихся социальных реалий. *Социальная политика и социология*, 15(5), 117–126.
- Овчинникова, Н. В. (2024). Репродуктивные установки молодежи. *Социальные и гуманитарные знания*, 2, 202–217.
- Попова, Л. А., Шишкина, М. А. (2016). Брачно-семейные и репродуктивные установки современной молодежи. *Проблемы развития территории*, 5(85), 57–71.
- Пермякова А. А. (2024). Демографические установки городской молодежи. *Современные научные исследования и инновации*, 5 (157). Режим доступа <https://web.snauka.ru/issues/2024/05/102072>
- Ростовская, Т. К., Кучмаева, О. В. (2015). Представления молодых россиян о семейной жизни: социологический ракурс. *Вопросы управления*, 3, 85–90.
- Ростовская, Т. К., Рычихина, Н. С. (2024). Репродуктивные установки российского студенчества: региональный аспект. *Проблемы развития территории*, 1, 98–114.
- Семенцова, К. Р. (2022). Брачно-семейное поведение молодежи в современном российском обществе: установки и ценности. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*, 4, 109–113.
- Тарченко, В. С., Бийжанова, Э. К. (2018). Исследования брачно-семейных представлений студенческой молодежи: обзор российских работ. *Общество: социология, психология, педагогика*, 12(56), 50–55.
- Щанина, Е. В., Гладкова, И. А. (2022). Исследование отношения молодежи региона к созданию семьи (на примере Белгородской области). *Человек. Общество. Инклюзия*, 2(50), 20–28.

Статья поступила в редакцию 05.09.2024.
Статья принята к публикации 18.11.2024.

SOCIAL, PSYCHOLOGICAL AND LEGAL READINESS OF THE STUDENT YOUTH OF IVANOVO FOR FAMILY AND MARRIAGE RELATIONS

N. V. Isaeva, E. K. Markova, E. V. Pankratova, N. A. Ptitsyna

Nina V. Isaeva

E-mail: nina.isaewa@yandex.ru. ORCID 0009-0007-7012-8367.

Elena K. Markova

E-mail: marcova2003@mail.ru. ORCID 0009-0005-1296-184X.

Ekaterina V. Pankratova

E-mail: e_v_pankratova@mail.ru. ORCID 0009-0002-2452-2615.

Natalia A. Ptitsyna

E-mail: napticyna@yandex.ru. ORCID 0000-0002-3146-7450.

Ivanovo State University, Ermaka Str., 37, Ivanovo, 153025, Russia

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the implementation of the internal grant of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Ivanovo State University” (order No. 3/36 dated 13.02.2024, project No. 2024-05), reg. No. 124081300014-0.

Abstract. The contemporary socio-economic and political landscape of Russia is undergoing significant and far-reaching transformations. In this context, there are notable shifts in the functioning of the family institution, the formation of young people’s (including students’) readiness for marriage and family life, and the approved attitudes towards cohabitation before marriage, as well as attitudes towards ‘delayed marriage and parenthood’. Overall, the situation is evolving. In this context, the readiness of young men and women to enter into family and marital relations, based on social, psychological and legal components, plays a pivotal role in the practical implementation of the demographic behavior among young students. Each (of these components) includes cognitive, affective and behavioral characteristics. The social, psychological and legal readiness of student youth for family and marriage relations was studied within the framework of an interdisciplinary approach, combining sociological, psychological and legal perspectives. The study was conducted on a sample of students from different academic disciplines at Ivanovo State University (n=193). The authors’ conclusions were derived from an empirical analysis of the material. They found that students demonstrated a low level of legal awareness despite understanding the importance of the family unit and having an objective understanding of its functionality, as well as the key qualities and skills necessary for building successful family-marital relations. The prevailing negative attitude among students towards the creation of their own family and the subsequent decision to have children during the period of study has been documented. This attitude is a consequence of a complex interplay of economic and socio-psychological factors. In circumstances of economic instability and a lack of financial independence, young men and women tend to perceive the prospect of starting a family and having children as premature. In terms of psychological factors impeding the formation of families, students cite a lack of sufficient psychological training as a significant obstacle. The study revealed that the majority of students are driven to establish a family unit and enter into matrimony. However, over half of the respondents opted for a strategy of delayed marriage and parenthood. Despite the relatively low level of preparedness for marriage among young people during their period of higher education, a notable proportion of respondents expressed a desire to participate in a training program designed to foster responsible attitudes towards family formation and childbirth.

Keywords: family, marriage, student youth, readiness for family-marital relations.

For citation: Isaeva N.V., Markova E.K., Pankratova E.V., Ptitsyna N.A. Social, Psychological and Legal Readiness of The Student Youth of Ivanovo for Family and Marriage Relations. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2024. Vol. 25. No 4. Pp. 92–109.

References

- Abel'beisov, V. A., Daudova, I. V. (2020). Potrebnosti molodykh semei kak osnovaniya gosudarstvennoi semeinoi politiki [The Needs of Young Families as the Basis for State Family Policy]. *Shkola Nauki* [School of Science], 10(35), 41–43.
- Babaeva, O. A. (2018). Brachno-seimeinye ustanovki molodezhi, kak sredstva organizatsii braka i sem'i [Marital and Family Attitudes of Youth as Means of Organizing Marriage and Family]. *Gumanitarnyi traktat* [Humanitarian Treatise], 32, 3–6.
- Bagirova, A. P., Shubat, O. M. (2017). Sem'ya i roditel'stvo skvoz' prizmu mnenii studentok [Family and Parenting in the Light of The Students Views]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 7, 126–131.
- Beginina, I. A., Ovchinnikova, E. V. (2021). Sotsial'no-demograficheskie faktory ustanovok i praktik molodezhi v Rossii i Saratovskom regione [Socio-demographic factors of attitudes and practices of young people in Russia and the Saratov region]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya* [Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politicalogy], 4, 381–389.
- Bicharova, M. M., Morozova, O. V. (2016). Ideologiya chaifdri i ee vliyanie na sovremennuyu sistemu tsennosti [The Childfree Ideology and its Influence on the Modern Value System]. *Global'nyi nauchnyi potentsial* [Global Scientific Potential], 12(69), 7–10.
- Bushkova-Shiklina, E. V., Korelina, S. K. (2023). Reproduktivnye ustanovki detnosti i kontrolya rozhdzaamosti u molodezhi [Reproductive Attitudes of Childhood and Birth Control among Young People]. *Sotsial'nye i humanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 4, 382–393.
- Efimova, O. I., Agadzhanova, E. R. (2015). Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty brachno-seimeinykh ustanovok sovremennoi molodezhi [Social and Psychological Aspects of Marital and Family Attitudes of Modern Youth]. *Simbirskii nauchnyi vestnik* [Simbirsk Scientific Bulletin], 3(21), 37–40.
- Gafizova, N. B., Tsalko, E. O. (2023). Vospriyatie bezdetnosti sovremennoi molodezh'yu (Regional'nyi aspekt). [Perception of Childlessness by Modern Youth (Regional Aspect)]. *Zhenshhina v rossiyskom obshhestve* [Woman in Russian Society], 2, 120–132.
- Gurko, T. A., Mamikonyan, M. S. (2018). Ustanovki studentov v brachno-seimeinoi sfere i otnosheniakh mezhdu polami [Students' Attitudes in the Marital and Family Sphere and Relations between the Sexes]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 4(27), 192–226.
- Irgit, E. L., Kombu, A. S. (2022). Vzglyady studencheskoi molodezhi na semeino-brachnye otnosheniya [The Views of Students on Family and Marriage Relations]. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of the Dagestan State Pedagogical University], 16(1–2), 33–37.
- Kartashova, T. E. (2011). Sotsial'no-psikhologicheskoe issledovanie brachno-seimeinykh ustanovok sovremennoi molodezhi [Social and Psychological Study of Marital and Family Attitudes of Modern Youth]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noi raboty* [Scientific Notes of the St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work], 1, 131–138.
- Kozlova, N. N., Ovcharova, O. G., Rassadin, S. V. (2022). Seimeinaya politik v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii s vysokoi rozhdzaamost'yu: grazhdanskii i ofitsial'nyi diskursy [Family policy in the subjects of the Russian Federation with high birth rates: civil and official discourses]. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Philosophy. Sociology. Art Criticism], 1–2, 237–246.
- Nazarova, I. B., Zelenskaya, M. P. (2017). Reproduktivnye ustanovki studencheskoi molodezhi: tsennostnyi aspekt: (obzor ehmpiricheskikh issledovaniy) [Reproductive Attitudes of the Student Youth (a Review of Empirical Studies)]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology], 17(4), 555–567.

- Noskova, A. V. (2016). *Novye podkhody v semeinoi politike v kontekste menyayushchikhsya sotsial'nykh realii* [New Approaches in Family Policy in the Context of Changing Social Realities]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social Policy and Sociology], 15(5), 117–126.
- Ovchinnikova, N. V. (2024). *Reproduktivnyye ustanovki molodezhi* [Reproductive Attitudes of Young People]. *Sotsial'nye i gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 2, 202–217.
- Permyakova, A. A. (2024). *Demograficheskie ustanovki gorodskoi molodezhi* [Demographic Attitudes of Urban Youth]. *Sovremenny'e nauchny'e issledovaniya i innovatsii* [Modern Scientific Research and Innovations], 157. Retrieved from <https://web.snauka.ru/issues/2024/05/102072>
- Popova, L. A., Shishkina, M. A. (2016). *Brachno-seimeinye i reproduktivnyye ustanovki sovremennoi molodezhi* [Marital, family and reproductive attitudes of modern youth]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territorial Development], 5, 57–71.
- Rostovskaya, T. K., Kuchmaeva, O. V. (2015). *Predstavleniya molodykh rossiyan o semeinoi zhizni: sotsiologicheskii rakurs* [Imagery of the Young Russian People about Family Life: Sociological Aspect]. *Voprosy upravleniya* [Management Issues], 3, 85–90.
- Rostovskaya, T. K., Rychikhina, N. S. (2024). *Reproduktivnyye ustanovki rossiiskogo studenchestva: regional'nyi aspekt* [Reproductive Attitudes of Russian Students: Regional Aspect]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territorial Development], 1, 98–114.
- Sementsova, K. R. (2022). *Brachno-seimeinoe povedenie molodezhi v sovremenном rossiiskom obshchestve: ustanovki i tsennosti* [Marital and Family Behavior of Young People in Modern Russian Society: Attitudes and Values]. *Gumanitarny'e nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities. Bulletin of the Financial University], 4, 109–113.
- Shchanina, E. V., Gladkova, I. A. (2022). *Issledovanie otnosheniya molodezhi regiona k sozdaniyu sem'i (na primere Belgorodskoi oblasti)* [A Study of the Attitude of Regional Youth to Family Creation (Using the Belgorod Region as an Example)]. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya* [Man. Society. Inclusion], 2(50), 20–28.
- Tarchenko, V. S., Bijzhanova, E. K. (2018). *Issledovaniya brachno-seimeinykh predstavlenii studencheskoi molodezhi: obzor rossiiskikh rabot* [Studies of Marital and Family Representations of Students: A Review of Russian Works]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogy], 12(56), 50–55.
- Vishnevskii, Yu. R., Yachmeneva, M. V. (2018). *Otnoshenie studencheskoi molodezhi k semeinym tsennostyam (na primere Sverdlovskoi oblasti)* [The attitude of students towards family values: (using the example of the Sverdlovsk region)]. *Obrazovanie i nauka* [Education and science], 20(5), 125–141.
- Zhalova, I. N., Khut'ko, T. V. (2022). *Realizatsiya gosudarstvennoi semeinoi politiki v Rossiiskoi Federatsii na sovremenном eh tape* [Implementation of state family policy in the Russian Federation at the present stage]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal Sciences], 3, 221–230.
- Zimova, N. S., Nerobeeva, T. S. (2024). *Dinamika brachno-seimeinykh ustanovok sovremennoi rossiiskoi molodezhi* [Dynamics of Marital and Family Attitudes of Modern Russian Youth]. *Vestnik voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya* [Voronezh State University Bulletin. Series: History. Political Science. Sociology], 3, 78–84.

Received 05.09.2024.

Accepted 18.11.2024.

© 2024 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).